

АЛЕКСЕЙ КОЛОТОВ

Женщины Адама
и прочие

Алексей Колотов

Женщины Адама и прочие

«Автор»

2026

Колотов А.

Женщины Адама и прочие / А. Колотов — «Автор», 2026

Все женщины в мире происходят от двух прародительниц. Красивые - холодные, гордые и заносчивые – в точности напоминают Лилит. Другие – добрые, покладистые и заботливые – Еву. Но во многих из них живут и та и другая одновременно. В одних преобладает Лилит, в других – Ева. Но в самый неожиданный момент вдруг проявляется та, которую ты меньше всего ожидаешь сейчас встретить. У всех мужчин, напротив, только один первопредок. Возможно поэтому они такие примитивные и предсказуемые.

© Колотов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Колотов

Женщины Адама и прочие

Когда дочке было четыре годика, она была белокурой и очень миловидной. Хотя мы с женой оба тёмные шатены. Девочку зовут Снежаной, и это имя ей очень подходит. Я до сих пор ласково называю её Снежок. Говорят, что чужие дети растут быстро. Имея ввиду, что свои – медленно. Это совершенная неправда. Потому, что свои растут ещё быстрее.

Когда Снежане исполнилось четырнадцать лет, она стала выглядеть намного старше своего возраста, и была уже настолько очаровательно-эффектной девушкой, что я стал опасаться, что отныне значительная часть мужского населения планеты будет жить одной мечтой – похитить её у нас. Поначалу я удивлялся, почему ничего подобного не происходит. Но вскоре понял.

Однажды, когда мы всей семьёй возвращались из кино, один приятной внешности молодой человек, воспользовавшись тем, что мы с женой шли чуть-чуть поодаль от дочери, подошёл к ней и спросил, как её зовут. Может быть это примитивно, пошло и банально для романтического знакомства, но каждый мужчина, кто хоть однажды, хотя бы мысленно, был на его месте понимает, что когда потенциальная мечта всей твоей жизни пролетает по небосводу как сияющий метеорит и, через секунду исчезнет из зоны твоей досягаемости навсегда, тебе некогда сбегать, чтобы переодеться в чёрный костюм и белую рубашку или призвать к действию всю свою искромётную изобретательность.

Я прищурил всё своё внимание, скрыв его в скошенном боковом взгляде. Какотреагирует дочь? Более лаконичного ответа я и предположить не мог. Не проронив ни слова, она только взглянула на него непроницаемо-холодным, нет, - обжигающе-ледяным взглядом. Парень остался стоять опешившийся, униженный, словно замороженный. «Да, уж...» - подумалось мне – «с таким отношением к гендерному вопросу нам, пожалуй, слона будет не продать». А в душе, при этом, шевельнулась гордость: знай наших! Она молодец. Знает, чего хочет. И, уж точно, она знает себе цену.

Прошло десять лет. Мы с женой были уже не на шутку встревожены. Такой красавицы как она не сыскать ни на одном телеканале, а у неё не только никого нет, но и не было никогда.

- Снежок, - осторожно обратился я к ней – Я не стану долго говорить о том, что нам с твоей мамой очень хочется понынчить внуков. В твоих глазах это может выглядеть как эгоизм. Но ведь Бог создал женщину для того, чтобы она рожала детей. Если она идёт против своей природы, ничем хорошим для её здоровья это не кончится. Если бы ты забеременела прямо сейчас, и пошла вставать на учёт в женскую консультацию, тебе непременно поставили бы обидный диагноз – «старородящая». Подумай об этом.

- Папа, а как ты думаешь, моя мама зачала меня по любви и по доброй воле?

- Допустим... - смутился я.

- Почему же ты не хочешь оставить и за мной право самой решать, от кого и когда я захочу родить?

Трудно было что-то возразить.

Конец июня 2010-го года. Разгар белых ночей в Карелии и финансово-экономического кризиса в стране. Дежурный по стране сказал тогда: «Денег нет, но вы держитесь». И мы держались. Нам с моим другом Демидом по сорок пять. Ему проще, - он преподаёт психологию в университете, и его трудности ограничиваются тем, чтобы дотянуть до зарплаты. А я предприниматель. Предпринимаю и принимаю на себя всю тяжесть перманентных кассовых разрывов. Я обязан, невзирая на неплатежи заказчиков, обеспечить выплату этой самой зарплаты тем, кто

сумел до неё дотянуть, погасить долги перед поставщиками и, главное – отдать тому самому кесарю то, что ему причитается. Даже если сам ничего не заработал.

Мы с Демидом оба приличные мужья и отцы. И, чтобы наши семейные барки не разбились о быт, нам помогают периодические походы на моей парусной лодке вдвоём по Балтике или по Ладоге. Одна только мысль, что скоро ты уедешь от жены, оставив её в одиночестве домашнего уюта, привносит в твою жизнь нотку виноватости перед ней, аромат предстоящей соскученности, и, словно морской бриз, сдувает с души пыль рутинной повседневности. Три года мы проучились с ним в одной группе на факультете на набережной Макарова и были едва знакомы. «Привет-пока» - не больше и не меньше. А подружились только когда случайно оказались в одном экипаже на крейсерской яхте в клубе на Петровской косе.

На днях он позвонил мне и неожиданно попросил:

- Слава, мне срочно нужно на Валаам. Давай ходим туда на этих выходных...

- Ты что, забыл, что у меня отпуск через месяц? – почти возмутился я – А, кроме того, выходными тут не обойдёшься. Туда сходить – на круг дня четыре надо. А что это тебе вдруг так приспичило на Валаам?

- Представляешь, на днях вдруг сердце что-то прихватило. Никогда раньше сердце не болело. Да я и не знал, как это бывает. А тут вдруг сдавило как обручем. Ну, думаю, приехали. Точно инфаркт.

- Подумать только! – улыбнулся я. Хорошо, что улыбку видел только мой смартфон. – Ты что, забыл, что твоя жена - врач-кардиолог высшей категории? Тебе что, к ней на приём не попасть? Или идти далеко? На Валаам ближе?

- Ты не поверишь. Лёг я на диван и застонал. «Что с тобой?» - спрашивает она. «Сердце что-то прихватило» - отвечаю. А сам думаю: вот сейчас она кинется за тонометром. Потом прослушает всего. Корвалол какой-нибудь накапает. Да, чёрт с ним с корвалолом! Просто увидеть, что она волнуется, переживает. Хоть маленькую толику заботы проявит. Мне много и не надо – подушку бы принесла под голову и то спасибо.

- А она?

- «Это невралгия.» - говорит – «Полежи, сейчас отпустит». Вот, откуда ей знать, что это невралгия? Столько мужиков молодых умирает вокруг от внезапных приступов. «Нет,» - говорю я ей – «это не невралгия. Слишком сильно болит. Мне кажется, что я сейчас умру». Просто интересно, ей что, больные на работе дороже, чем собственный муж? Или у человека со здоровым сердцем инфаркта быть не может? Но, даже если ей наплевать, неужели трудно хотя бы для видимости тёплое слово сказать, успокоить?

- А она?

- «Нет,» - говорит – «сердце твоё я знаю. Жить ты будешь. Не обещаю, что счастливо, но долго». Как тебе это нравится?

Жена у Демида на десять лет моложе его. Но специалист она классный. Они познакомились, когда она была ещё студенткой. А он читал у них какой-то курс. Девушки всегда влюбляются в преподавателей. Часто любовь эта длится только пока он ставит ей оценки. Но иногда и дольше. Я попытался успокоить его. Сказал, что она действительно хорошо знает его сердце. Что она наверняка говорила это с юмором. А юмор у врачей всегда с привкусом цинизма. Но он твердил своё, - что у него больше нет сил переносить этот ледяной холод. Он преподаватель, а не полярник. Устал от равнодушия, безразличия, эгоизма. Отсутствия общих интересов. Это был последний звонок. Годы уходят, а пока у него ещё есть шанс найти кого-то, с кем будет просто теплее. Он решил расстаться с женой. Немедленно. Но сначала он должен посоветоваться со своим батюшкой на Валааме. Точно так же, как когда-то, сомневаясь, должен ли он жениться на своей избраннице, он поехал к нему за благословением. Тот нехотя, но благословил. Вот и теперь ему снова нужен его мудрый совет.

Я не люблю торопливые сборы. Подготовка к походу – это его важнейшая часть. И от неё надо тоже получать удовольствие. А мы даже не выждали подходящей погоды. В день выхода дул резкий порывистый холодный ветер. По Неве, а затем ещё несколько часов по Ладоге мы шли на моторе. На следующий день погода наладилась и ветер стих. Парус наполнялся не туго, но с приятной упругостью и уверенно тянул нас на север. Я предложил Демиду пойти на Коневец. Там тоже есть монастырь и там у него тоже есть знакомый батюшка. Но друг наотрез отказался.

До вечера стояла отличная погода. Далёкий берег материка был виден на западе как на ладони. Такая атмосфера даёт лучшие возможности для медитации и самоанализа, и я старался не отвлекать профессора разговорами. Вдруг ясной белой ночью опустился плотный как занавес туман. А ведь ещё несколько минут назад ничто не предвещало такого развития событий. Но мы давно знали, что от Ладоги можно ожидать любых сюрпризов. Приборы перестали показывать текущее местоположение, и в нашем распоряжении оставался только компас. Мы убрали парус и легли в дрейф.

Я отправил Демиду спать, а сам старался не смыкать глаз, чтобы не налететь в тумане на какое-нибудь препятствие. Ночь совершенно светлая, но видимость нулевая. Словно мы болтаемся внутри большой банки с кефиром. Не видно даже носа собственной лодки. Лёгкое приятное покачивание на волнах и полное отсутствие визуальных раздражителей заставили меня задремать. Проснулся я от звука голосов, и очень удивился, что говорящие находятся как будто в метре от меня, но никого вокруг не было видно.

Глядя в упор в то место, откуда должны были исходить звуки, я наконец заметил смутные очертания дюралевой моторки. Подал знак голосом, и вскоре незнакомцы на вёслах подгребли к нашему борту. Это были трое друзей, вышедших в Ладогу порыбачить на старенькой лодке типа «Прогресс». На такой посудинке рискованно находиться здесь даже когда ты привязан к причалу возле берега. А чтобы выйти ночью в открытую воду, нужно либо совсем не знать буйного коварства нашего водоёма, либо быть совсем уж отчаянным авантюристом.

Когда их накрыл туман, они не на шутку испугались и стали «нарезать» на моторе круги, надеясь, в конце концов, наткнуться на сушу. Они были недалеко от берега, и расширяя один круг за другим, неминуемо должны были уткнуться носом в песок пляжа. Но, горючее со временем закончилось, и рыбаки поняли, что попали в серьёзную передрыгу. Стоит подняться даже небольшому волнению, и неуправляемую лодку сразу же перевернёт. А как далеко от берега они находятся – одному Богу известно. То, что они наткнулись на нас, в их глазах выглядело настоящим чудом.

- Теперь вам волноваться не о чем. – успокоил я их – Пропасть мы вам не дадим...

Тревожное возбуждение сменилось у них радостным. И они, чувствуя нас как спасителей, потребовали, чтобы мы выпили с ними по полному стакану водки. После чего все улеглись подремать. Как только солнце вынырнуло над горизонтом, туман улетучился, словно его и не было. Казалось, что он нам пригрезился или приснился. Утро выдалось солнечным и тихим. Видимость была отличной на многие мили вокруг, но берега нигде не было видно.

Поделиться топливом с незнакомцами мы не могли – на моём «четвертьтоннике» дизель, а их моторчик работает на бензине. Я сообщил мужикам, что домой доставить их не берусь, а на Валаам отбуксирую. Хотя до него в сухопутных единицах измерения километров пятьдесят, не меньше. Мы привязали их лодчонку к нашей кормовой утке и, пересадив рыбаков на нашу палубу, тронулись в путь. Но через несколько часов небо потемнело и ветер стал свежеть. А это был очень плохой признак. Погода здесь портится обычно очень быстро.

Когда стало ясно, что оставаться на открытой воде становится опасно, я направил наше парусное судно к ближайшему острову, который вот-вот должен был показаться на горизонте. Я принял решение переждать непогоду на нём. Много столетий он был обжит нашими православными монахами и назывался Вощаной остров. На многих картах он именуется сейчас

как Воссинансаари, так, со свойственной им шепелявостью, финны произносили на свой лад его русское название. Один из гостей, самый худощавый был в одной футболке и на холодном ветру замёрз. Я позвал его вниз в кубрик, чтобы он надел мой свитер из запасов и ветровку. Сверху раздался голос Демиды, сидящего на руле:

- Прямо по курсу земля! Остров Воссинансаари.

Так этот остров называют сейчас тоже. Худощавый взбежал по трапу, высунулся наружу и, увидев берег, радостно пропел: «Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе...», словно уже успел соскучиться по суше. Когда мы заходили в маленькую бухту, ветер разыгрался не на шутку. Не без труда растянули яхту на муринги, а их лодку вместе со всей нашей поклажей вытащили на песчаный берег.

- Если непогода заставит нас задержаться здесь надолго, то продуктов нам может не хватить, - объявил я новому составу экипажа, поскольку считал себя не только вправе, но и обязанным взять командование на себя – но это мы можем легко поправить вашим уловом рыбы. А вот запасы алкоголя компенсировать нам будет нечем. Ну, ничего, придётся превратить этот изъян в преимущество. – веско изрёк я, хотя и сам не представлял, как претворить в жизнь этот глубокомысленный план.

Пока ставили палатки в гуще деревьев рядом с маленькой опушкой, полил сильный дождь. К счастью, он был недолгим. Но как только он прекратился, разыгрался настоящий шторм. Вымокшие, мы развели костёр, и расселись вокруг огня, чтобы обсохнуть, а я отправился на яхту, чтобы навести там порядок и сделать кое-какие приготовления.

Когда я вернулся обратно, рядом с Демидой сидели все трое наших новых знакомых – Анатолий, Никита и Виталий. Меня не удивила направленность их разговора. Будь вы гусары в компании поручика Ржевского или физики-теоретики на отдыхе, под началом гениального Альберта Эйнштейна, тема диспута всегда будет одна и та же. Впрочем, я сразу догадался, что костерок этой беседы намеренно разжёт Демид. Теперь все по очереди будут рассказывать нелепейшие истории из своей личной жизни, а мой профессор будет подбрасывать в огонь разговора дровишек, одних провоцируя, других поощряя. В этом, видите ли, состоит его профессиональный интерес. Меня же это подбешивает, поскольку напоминает собирание сплетен.

- Женщина в отношениях с мужчиной всегда получает больше, чем даёт ему взамен. – вещал Анатолий – Уже не знаю, как так получается. Вроде, все они непохожие. И мужиков себе находят самых разных. А результат всегда один.

- А как может быть иначе? – охотно поддержал его Никита – Допустим, она шлюха, и готова отдать тебе всё. Но как раз того, что тебе нужно, у неё нет и в помине. Или, наоборот. Она холодна как снежная баба. И у неё есть как раз то, что тебе так необходимо прямо сейчас. Так вот, как раз этого она тебе ни за что и не даст.

- Да уж, - задумчиво согласился Демид – так повелось со дня Творения, и так будет до конца времён. Потому что обе первые женщины были созданы Богом для Адама именно такими.

- Как это обе? – удивился Анатолий – Вроде раньше всегда бала только одна – Ева.

- Как раз раньше всегда их было две. В первой главе «Бытия» сказано, что Бог одновременно создал из праха и человека, и его жену. Ветхий завет является собранием древнейших шумерских притч и легенд, которые еврейские мудрецы столетиями правили и редактировали, пытаясь придать им видимость своего родного иудейского текста. Решено было все упоминания о первой жене Адама вымарать из священного писания. Лишь в одном месте осталось упоминание её имени - Лилит.

- Читал я Библию. – изрёк Анатолий – Имя Лилит упоминается в ней всего один раз. И принадлежит какому-то ночному демону.

- Да, как будто-бы так. И всё же в первой главе Бог создал женщину из праха «по образу своему», а во второй ещё раз, только уже из ребра Адама. А почему именно первую звали Лилит, сейчас расскажу, если хотите.

Молчание стало знаком согласия. Все притихли.

- Ветхий Завет писала группа священников, собирая его из разных фрагментов иудейских и шумерских текстов сразу после вавилонского пленения. Из разрозненных кусков нужно было скроить нечто цельное, что служило бы политическим интересам сплочения народа для воссоздания своего государства. Для этого беспощадно выбрасывали ненужные куски и дописывали новые. По этой причине образовалось так много нестыковок и противоречий.

Эти хитрецы при переводе писания на древнегреческий заменили имя девушки на словосочетание «ночной демон». Иди, разберись теперь в тонкостях перевода с одного древнейшего языка на другой. Но были и нюансы. Легенда, лежащая в основе этого сюжета, сохранилась. Только жила она своей отдельной от Библии жизнью. И вот, несколько столетий спустя другой известный иудейский автор в своей работе «Алфавит Бен Сира» восстановил утраченный фрагмент легендарной праистории человечества. А содержал он во всех подробностях суть первого в истории конфликта женщины и мужчины. Зная о нём, несложно понять, почему его удалили из Писания.

- Ну-ка, рассказывай! – не сдержался Анатолий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.